

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ

ПОЛКОВНИК – 50
МАРИЯ – 45
ДЖИ – 18
ЖУРНАЛИСТКА – 30
АВЕЛЬ – 18
МАГДА – 40
ЕВА – 25
ПАТРУЛЬНЫЙ - 50

1.

Гостиная в богатом загородном доме, на стенах – медали финишёра различных марафонов, кубки, памятные майки, фотографии измождённой, но счастливой Марии на гонках: на велосипеде, в гидрокостюме в океанах, морях и озёрах; Марии, бегущей по шоссе, горам, пескам, равнинам, снегам. Семья Полковника и Журналистка расположились на уютных диванах возле накрытого для чаепития журнального столика, рядом работает съёмочная группа. Полковник, единственный из компании, попивает виски, от чего его состояние становится всё более неустойчивым. Его вид раздражает Журналистку и Марию, но они стараются не реагировать. Мария держит спину очень прямо, улыбается несколько напряжённо. Джи развалился и слушает музыку в наушниках, только изредка включаясь в разговор. Периодически издали доносится гул.

МАРИЯ. Этот шум меня бесит.

ЖУРНАЛИСТКА. Мой первый вопрос будет вам, Мария. Как получилось, что вы, уже, так сказать, во взрослом возрасте, пришли в триатлон?

МАРИЯ. Триатлон для меня – это способ отдыхать и получать удовольствие от жизни. Но пришла я к этому не сразу. Сначала увлеклась бегом. А потом увидела репортаж с Ironman, и там было столько эмоций, столько счастья! И сразу...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). А могла бы просто виски выпить. Тот же эффект.

МАРИЯ. И сразу поставила цель – финишировать на Ironman. Цель – это важно, абсолютно. В общем, купила слот, нашла тренера, и стала учиться плавать, бегать и крутить педали.

ЖУРНАЛИСТКА. А раньше не умели?

МАРИЯ. Абсолютно. Пришлось учиться с нуля, абсолютно. Плавать кролем, ездить на велосипеде – у меня и велосипеда-то никогда не было. Знаете же, как раньше девочек воспитывали: сиди, играй с куклами.

ЖУРНАЛИСТКА. Да, это ужас. Все эти годы патриархата.

МАРИЯ. И даже бегать не умела – нужно же не просто бегать, а с правильной техникой. А потом...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). В сексе то же самое. Техника нужна. (*громким шёпотом Журналистке*) Она не владеет, хи-хи.

МАРИЯ. А потом научилась. Две-три тренировки в день – и всё получилось абсолютно.

ЖУРНАЛИСТКА. А как вам удаётся держать баланс между таким количеством тренировок и вашей остальной жизнью?

МАРИЯ. Моя профессия – коучинг, специализация – высокие достижения. И спорт – это та область, в которой достижения как раз очень видны. Появилась возможность самой попробовать на практике всё, что я...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). Попробовать на практике и вычеркнуть.

ЖУРНАЛИСТКА. Полковник, а вы поддерживаете жену в спорте?

ПОЛКОВНИК. Я регулярно её поддерживаю. За попку, за талию, ха-ха!

Мария натянуто улыбается, Журналистке её жаль.

ЖУРНАЛИСТКА. Знаете, полковник, вы создаёте токсичную атмосферу.

ПОЛКОВНИК. А у вас милые пальчики.

ЖУРНАЛИСТКА. Что?

ПОЛКОВНИК. Такие изящные пальчики.

ЖУРНАЛИСТКА. Пальчики? Вы сексист?

ПОЛКОВНИК. Я? Ну, секс я люблю, да.

ЖУРНАЛИСТКА. Вы сексист и хам. И я оставляю жалобу в абьюз-патруль.

ПОЛКОВНИК. Куда?

ЖУРНАЛИСТКА. Абьюз-патруль. Это новая силовая структура, которая наказывает абьюзеров вплоть до физического воздействия.

ПОЛКОВНИК. Ха-ха!

МАРИЯ. О прошу вас, не надо, полковник шутит!

ЖУРНАЛИСТКА. Шутит? Придётся, видимо, рассказать зрителям о мизогинии и газлайтинге, которые вынуждена терпеть чемпионка по триатлону и гордость нашей страны.

МАРИЯ. Я вас умоляю...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). Гослайтинге?

ЖУРНАЛИСТКА. Газлайтинге.

ПОЛКОВНИК. Как вас зовут, я запомнил?

ЖУРНАЛИСТКА. Всё правильно, у абьюзеров плохая память на женские имена. Дебора.

ПОЛКОВНИК. Дебора – это значит «пчела». Вы жалите как пчела, Дебора.

МАРИЯ. Пожалуйста, Дебора! Всё в порядке, просто полковник немного устал, у него, между нами, сложная секретная работа. Хотите ещё чаю? И бисквиты почти не попробовали.

ЖУРНАЛИСТКА. Бисквиты очень вкусные.

ПОЛКОВНИК. Пока она развлекается, я делаю что-то крайне важное для страны.

ЖУРНАЛИСТКА. Да? Правда?

Раздаётся странный гул издалека. Мария встаёт, чтобы закрыть окно.

МАРИЯ. Это шум, он уже достал.

ДЖИ (*вынимает наушник*). Mom, should I go?*

*Мам, я пойду?

ПОЛКОВНИК. Я поддерживаю безмятежность.

ЖУРНАЛИСТКА. Безмятежность?

ПОЛКОВНИК. Главная проблема безопасности в нашей стране - отсутствие единства. Мы не едины. Ничего опаснее этого нет - и нет ничего важнее преодоления этой тенденции. Давайте так: дальше не для камеры. Это государственная тайна.

ЖУРНАЛИСТКА. Хорошо. *(Оператору)* Не снимай.

ПОЛКОВНИК. Приходится находить очаги разобщения и работать с ними. "Безмятежность" – программа мероприятий нашего министерства, я её автор и лидер. Гигантское напряжение. Стресс. Его надо как-то снимать, вы меня понимаете?

МАРИЯ. Это действительно так. И это настоящий патриотизм.

ПОЛКОВНИК. А дальше для камеры.

ЖУРНАЛИСТКА *(оператору)*. Снимай.

ПОЛКОВНИК. Меня рвут битвы внутри моей души. Но спасает любовь к родине.

ЖУРНАЛИСТКА. Понимаю. А как вы относитесь к бунтам против бедности?

ПОЛКОВНИК. Если мудаки громят город...

МАРИЯ *(перебивая)*. Безусловно, мы сочувствуем бунтам. В людях копилась обида, гнев, и они вышли наружу. Сердцем мы с ними. *(Поднимает правую руку со сжатым кулаком вверх, говорит в камеру)* Я бы хотела попросить прощение у низших классов за превосходство над ними. Да, у нас больше денег, привилегий, силы воли, ума и таланта. Но это ничего не значит. Простите нас.

ПОЛКОВНИК. Да, сердцем мы с ними. *(Мария пихает его под локоть и он тоже неуверенно поднимает руку, но тут же опускает)*. Но безмятежность – наша новая этика. Мы работаем над внедрением этой этики. Детали рассказать не могу – это секретно.

Даже через закрытые окна доносится гул.

ЖУРНАЛИСТКА. Я изучила вашу биографию и предыдущие интервью, Полковник. Раньше вы не были связаны со спецслужбами, ваша профессия была вполне гражданская. Как новые задачи изменили вас?

ПОЛКОВНИК. Никак. Когда всё начиналось, я тоже этого опасался. Сказал жене: "Если со мной будет что-то происходить, ты заметишь первой - и первой скажи мне об этом. Тогда уйду в отставку".

МАРИЯ. Он остался таким же ответственным, честным, порядочным, как и был.

ЖУРНАЛИСТКА. И ваш сын – он тоже пойдёт по вашим стопам?

ДЖИ *(снимая наушник)*. What?*

*Что?

ПОЛКОВНИК. Да вынь эту гадость из ушей уже! Тебя спрашивают: пойдёшь по моим стопам или нет?

МАРИЯ. Или по моим.

ДЖИ. I want to fight any violence. And for people to follow in my footsteps.*

*Я хочу бороться с любым насилием. И чтобы по **моим** стопам шли люди.

ПОЛКОВНИК. Мальчик у нас пацифист. Отправили в школу в Бостоне, и вот нахватался.

ДЖИ. These is my own ideas.*

*Это мои собственные идеи.

МАРИЯ. Джи недавно вернулся в страну, адаптируется. Как хорошо, что мир снова пришёл к идее границ, и семьи соединились.

ЖУРНАЛИСТКА. Борьба с насилием – это тоже разновидность безмятежности, я правильно понимаю, Джи?

ДЖИ. Well, I should think about it. Perhaps everyone has their own serenity.*

*Ну, надо подумать об этом. Возможно, безмятежность для всех своя.

ЖУРНАЛИСТКА. Мария, расскажите, пожалуйста, как вам удалось на прошлой неделе пробежать 750 километров по пустыне, да ещё и...

МАРИЯ (*демонстрируя искусственную голень*). С протезом, не стесняйтесь сказать. Как правильно, что инвалидов теперь называют людьми с дополнительными возможностями. Свой опыт я описываю в новой, восьмой по счёту книге, она будет называться «Настоящая женщина».

ЖУРНАЛИСТКА. Ого! Книга уже готова? Но ведь вы только вернулись.

МАРИЯ. Надиктовывать книгу я начала ещё в палатке. Приходилось прятаться от ледяного ночного ветра, заворачиваться в грязный шерстяной ковёр, и там, размазывая солёные слёзы по щекам, я шептала главы на диктофон. Это была безумная гонка. Многодневный песчаный пробег на самообеспечении – это значит, всю еду, одежду и спальник ты несёшь с собой в рюкзаке, и с ним бежишь. Пески, жара, пыльные бури. Все думают, что пустыня – это только пески, но там разнообразный рельеф: есть выжженная земля, есть высохшие озера, есть сгоревшие леса или равнины пепла. Я хорошо подготовилась: посчитала каждый грамм своего рюкзака, обрезала все нитки и даже – вы видите – сбрила все волосы, чтобы было легче бежать. Моя ложка самая маленькая в мире. Я лидировала с самого начала, и когда другие участницы гонки подбегали ко мне, и говорили что-то вроде «Hello, how are you”, я тут же прибавляла скорость, и больше их не слышала. Они помогли мне выиграть.

ЖУРНАЛИСТКА. Потрясающе! Вы – мой кумир, Мария. Мы поместим ваше фото в начало рассылки и сделаем из вас эмоджи.

2.

Та же гостиная, примерно то же время. Полковник растянул рубашку до пояса, Журналистка ушла. Мария собирает чашки, Джи по-прежнему лежит на диване в наушниках.

ПОЛКОВНИК. Наконец-то эта плоская жопа с зажатой челюстью свалила.

МАРИЯ. «Если мудаки громят город» - ты в своём уме? Совсем кукушечкой поехал? Тебя уволят, дебил.

ПОЛКОВНИК. Машенька, но ведь они мудаки.

МАРИЯ. Ну конечно мудаки, только зачем говорить об этом журналистке? Мне пришлось подарить ей карбоновый велик. Чтобы она забыла, что ты сморозил.

ПОЛКОВНИК. Мой анус и так всё время сжат, не надо ещё больше спазмировать его, дорогая.

МАРИЯ. Ты дебил и алкаш, и мне надоело спасать твой анус. Ещё не хватало, чтобы сюда припёрся абыюз-патруль! Ты портишь мне карьеру!

ПОЛКОВНИК. Виски делать разучились, всё время какая-то горечь во рту.

МАРИЯ. Шуточки-прибауточки: «могла бы просто виски выпить», «регулярно поддерживаю за попку». Ты охренел совсем?

ПОЛКОВНИК. Раньше это считалось смолл-током.

МАРИЯ. Раньше не было абьюз-патрулирования. Мне хотелось тебе въебать протезом.

ДЖИ. Parents, I think we have an unhealthy atmosphere in the family. You are not meditating, and you need a shrink.*

*Родители, мне кажется, у нас нездоровая атмосфера в семье. Вы не медитируете, и вам нужен психотерапевт.

ПОЛКОВНИК (*Джи*). Говно от курицы. Приехал тут, Чацкий сраный. В жопу твой Бостон, и по-английски будешь там говорить. Понял, чмо?

ДЖИ. Are you Kidding, dad? I don't understand your Russian humor. Mom, do you understand?*

*Это шутка? Я не понимаю ваш русский юмор. Мама, ты понимаешь?

МАРИЯ (*Полковнику, показывая своё бедро*). Ты видишь? Четыре головки квадрицепса. Много часов, тысячи часов физической работы. Тренер мне сказал – и я делала. Вот такое доминирование я признаю.

ДЖИ. Mom, are you ignoring me?*

*Мама, ты игнорируешь меня?

ПОЛКОВНИК. Я понял, понял. Маша, иди приседай, Маша.

МАРИЯ. Иди сам приседай, дебил! Надо было рассказать ей, как ты сломал мне ногу и я стала сраным инвалидом на всю жизнь!

ДЖИ. Did he break your leg? You said it was at the race. You didn't tell me.*

*Он сломал тебе ногу? Ты же говорила, это на гонке. Ты не рассказывала мне.

МАРИЯ (*Джи*). Ты учился, не хотела тебе мешать.

ДЖИ. Can you hear me, mom?*

*Всё-таки ты слышишь меня, мама?

ПОЛКОВНИК. Ты сказала, что мы проехали.

МАРИЯ. Проехали? Ты ебанулся? У меня протез вместо ноги!

ПОЛКОВНИК. Что ты вечно... ворошить прошлое... Я много раз просил прощения, Маша. Ну выпил, ну... бывает. Подарил тебе этот дом.

ДЖИ. Shit.

ПОЛКОВНИК. Ты хотела озеро, чтобы тренироваться – пожалуйста. Гору – пожалуйста. Сосновую рощу – пожалуйста! Лучших врачей, лучшие курорты, дорогой тренер, десять карбоновых велосипедов.

ДЖИ. What about the principle of minimalism? Why do you need so many bicycles? World of consumption...*

*А как же принцип минимализма? Зачем вам столько велосипедов? Мир потребления...

МАРИЯ (*перебивает*). Спасибо я могу сказать только тренеру. Он говорит: убрать робость и слабость, сжать зубы и проплыть прямо по ним! И я так и делаю, абсолютно: на старте тысячи людей в гидрокостюмах, они могут дать в солнечное сплетение, и ты прямо там же ласты склеишь. Они дерутся, пихаются локтями, стягивают шапочки, номера. Но я первая сжимаю зубы и бью. Плыву по ним. И всё это благодаря тренеру, абсолютно. Он делает меня сильнее.

ПОЛКОВНИК. Что ты хочешь от меня, женщина? Я скоро умру от инсульта или инфаркта.

ДЖИ. You will, dad, if you keep smoking and drinking.*

*Так и будет, папа, если будешь и дальше курить и пить.

МАРИЯ. А взять тот случай с пустыней. За мной бежал киборг! Эта сраная Анджела из Австралии, чемпионка мира. Она когда сказала это своё хэллоу, я чуть её там не зарыла, суку. Рывкнула ей, чтобы она отвалила от меня, а не то я ей песок в жопу засыплю - она сразу как вкопаная. И тут уж я налегла. Потому что это спорт, всё серьёзно, абсолютно.

ДЖИ. O my god! Mom, it's just a sport!*

*Боже мой! Мама, это же всего лишь спорт!

ПОЛКОВНИК. Президент сказал: лучше сдерживать резвых коней, чем подгонять волов. И мы жёстко работаем со всеми мудаками, которым неймётся. Страна в пожарах, а у нас вывихи, синие кулаки, кожа пальцев обгорела от электричества. Ты спросила, что творится с моим сердцем?

ДЖИ. Oh, boy. What are you doing there, dad?*

* Боже! Чем ты там занимаешься, папа?

МАРИЯ. Мне насрать.

ПОЛКОВНИК. Тебе насрать?

МАРИЯ. Да, насрать, абсолютно. Тренер сказал думать только о тренировке. Через две недели новый старт.

ПОЛКОВНИК. Я понял. Я понял, понял. Это связано с твоим тренером, которого я же и нанял. Ты спишь с ним?

ДЖИ. Are you going to discuss this in front of me?*

*Вы что, это при мне будете обсуждать что ли?

Входит Авель.

АВЕЛЬ. У вас там открыто. Здрасти.

ПОЛКОВНИК. Мой дорогой! Мой дорогой! Знакомьтесь, это – Авель, сын моего друга. Авель приехал из...

АВЕЛЬ. Ханты-Мансийска.

ПОЛКОВНИК. Ханты-Мансийска, родины мамонтов. И будет поступать на...

АВЕЛЬ. На медицинский.

ПОЛКОВНИК. На медицинский! Какая благородная профессия – врач, самая важная. А где твой брат, Авель? У него есть брат-близнец.

АВЕЛЬ. Он не поехал, он... неважно.

ПОЛКОВНИК. Ну, проходи, садись, дорогой. Виски?

АВЕЛЬ. Благодарю. Чуть-чуть.

ПОЛКОВНИК. Прекрасно, наконец-то есть, с кем бухнуть. А это, Авель, моя жена Мария, железная женщина. А это мой сын Джи. Про него сказать нечего.

ДЖИ. Dad, what you're doing now is abuse!*

*Папа, то, что ты сейчас делаешь – абьюз!

МАРИЯ. Я готовлю ужин.

АВЕЛЬ. Помочь?

МАРИЯ. О, давай.

ПОЛКОВНИК. Ну расскажи, Авель, о себе. Разряди обстановку. А то я свою жену прибью.

АВЕЛЬ. Пока что хвастаться нечем. Вот мой брат – он выиграл соревнования по вольной борьбе.

ПОЛКОВНИК. Ну не скромничай, расскажи про себя.

АВЕЛЬ. Ну, ладно. Подрабатываю массажистом и сиделкой, выигрываю конкурсы как вокалист, учу языки – пока их шесть, и плюс три языка программирования и один для глухо-немых.

ПОЛКОВНИК. Твой отец тобой очень гордится, и это заслуженно. Каждый мечтает о таком сыне. Но не каждому повезло. Мне не повезло ни с женой, ни с сыном.

ДЖИ. Why do you say that, dad? Am I a drug addict? Criminal? I'm not even gay!*

*Почему ты так говоришь, папа? Я что, наркоман? Преступник? Я даже не гей!

МАРИЯ (Полковнику). Мою еду ты есть не будешь, понял? Готовь себе сам.

ПОЛКОВНИК (Авелью). Давай ещё выпьем. Выпьем за моё одиночество. Голодное одиночество.

МАРИЯ. Спать ты тоже с Авелем будешь?

ПОЛКОВНИК. По крайней мере не надо гладить металлическую ногу.

МАРИЯ. Свинья, а кто виноват, что она металлическая?

ПОЛКОВНИК. Авель будет жить тут, в этом доме. Джи мы переселим выше на этаж.

ДЖИ. What?!*

*Что?!

ПОЛКОВНИК. Авелью больше подойдёт эта комната. И мы там поставим массажный стол.

АВЕЛЬ. Что вы, спасибо, но я могу где угодно, не стоит переселять...

ДЖИ. He doesn't want – you see.*

* Он не хочет – ты видишь.

ПОЛКОВНИК. Это называется ротация, Авель: регулярная замена или взаимозамена поимённого личного состава, подразделений или частей, выполняющих задачи в тяжёлых, сложных или неблагоприятных условиях. Широко практикуется в условиях ведения боевых действий. Думаю, надо и Марию заменить. Мне нужна более безмятежная.

МАРИЯ. Ну так вали. Дом-то мой абсолютно. И половина денег тоже. Давай, я соберу тебе чемодан.

ПОЛКОВНИК. А ты приведёшь сюда тренера, да?

МАРИЯ. Да, это очень удобно. Он будет тренировать меня круглосуточно. И рядом со мной будет гладкое мускулистое тело с красивыми дельтами, грудными, бицепсами и трицепсами, с длинным ахиллом, не говоря уже о кубиках на животе. А не этот вонючий комок жира. У тебя даже волосы на теле плохо растут. У тебя нет тестостерона.

ДЖИ. Parents, you should at least go to the other room. We have the guest here.*

*Родители, вы хоть бы вышли в другую комнату. У нас гость.

ПОЛКОВНИК. Сука.

МАРИЯ. Больше всего я мечтаю о том, что от диабета у тебя начнется некроз. И тебе будут отрезать пальцы на стопе. Мизинчики, потом ещё и ещё. И ампутруют стопы. И ты будешь валяться, и у тебя начнутся пролежни на жопе. И от этого ты сдохнешь.

ДЖИ. What are you talking about?!*

*Что ты такое говоришь?!

МАРИЯ. Может быть, ты не знаешь, Авель, но Полковник – обычный садист. Поэтому он и сделал карьеру, там именно такие нужны. Такие бесследные пытки, ну, понятно, да? А тренировался на мне.

ПОЛКОВНИК. Заткнись, сука!

МАРИЯ. Сначала всё было лайтово: Машенька, давай вместе смотреть кино и есть бутерброды. Как, ты начала без меня? И всё – он не разговаривал три дня. Не общайся с той дурой, не общайся с этой, на любую встречу я пойду с тобой – так я осталась без друзей. На встрече с его друзьями я должна была сидеть молча – ведь это его друзья, а значит, это он может общаться, а я нет. Красное, синее и белое носить нельзя – это напоминает ему цвета флага и даёт другой настрой. Читать, смотреть и слушать только из разрешённого списка. А дальше – больше.

ПОЛКОВНИК. Я сказал: заткнись. Ты слышала меня? Я серьёзно.

МАРИЯ. А дальше он стал меня бить, сначала легонько, потом сильнее. Но говорил, что это просто дружеская драка, потому что я защищалась. Щипки, тычки, пощёчины, потом летающие предметы, потом пинки, потом по пяткам, потом давить пальцы дверью, потом сотрясения и переломы. Мне пришлось выслать Джи в другую страну. Чтобы он не знал.

ДЖИ. Why didn't you tell me everything?*

*Почему ты мне всё не рассказала?

МАРИЯ. Чтобы он не делал это с ним.

АВЕЛЬ. Как это похоже на то, что делал мой брат.

ДЖИ. Why didn't you leave him?*

*Почему ты не ушла?

ПОЛКОВНИК. Последнее предупреждение.

МАРИЯ. Полковник убил нашу кошку – просто выбросил её из окна. А однажды к нам на участок зашёл бомж. Так он его...

Мария не успевает договорить – Полковник кидает в неё пепельницу. Пепельница попадает ей в висок, Мария падает.

ДЖИ. What did you do, dad?*

*Что ты сделал, папа?

АВЕЛЬ. А что стало с бомжом?

3.

Тело Марии и Полковник – в гардеробной. Полковник плачет.

ПОЛКОВНИК. Машенька, Машенька, Машенька. Тебе так идут платьишки. Но посмотри, тут только спортивное всё, шмотьё всё это, боже. Все полки забиты. (*раздевает Марию*) Ещё тёпленькая, такая мягенькая. Что это? Не отмылись номера с руки. Триатлон проклятый. А тут мозоли. Боже мой, боже мой, бедная стопа. Бедный ноготь, он весь почернел. Ты убивала себя всем этим спортом, Маша. И убила. (*Красит лаком её ногти на ноге*) Вот так, вот так. И красиво будет, красиво. Как моя бабуся говорила: красуня. Красуня моя, Машка. Красные ноготки, ноготочки красненькие. Лежишь такая красивенькая, спокойненькая. Не перебиваешь, не дёргаешься. Так люблю тебя, Машенька. Мы же с тобой такая пара! Мария и Иосиф! А

помнишь свадьбу? О, какая свадьба, шик! Ты беременная, с пузом, сидишь на ослике, я тебя везу, и мы ржём как ненормальные! Ослик такой грустный, и ты его всё хотела чем-то накормить, а я тебе - да его кормили, он сытый, сытый, а ты - а почему он тогда не улыбается, а я - да потому что он осёл, понимаешь, осёл! Бля, смешно! (*надевает на Марию красивое платье*) Вот, вот мы сейчас тебя нарядим, как тогда, как тогда будешь нарядная. Хочу, чтобы все бабы у нас были такие, Маш: беременные, счастливые. Чтобы безмятежность эта, Маш, в воздухе была разлита. Волосики у тебя такие красивые были, зачем остригла? Всё триатлон твой ебучий. Погубил тебя триатлон, Маш. А насчёт тренера - я позвонил уже ребятам. Разберутся с ним. Ребята хорошие, спокойные. Глаза у них такие, знаешь - безмятежные. Как у тебя сейчас. Сука ты, Маша, какая же ты сука. Тварь такая. Доводила меня. Нервы мне все расшатала. Развалилась тут. Кошку я выбросил, потому что гадила. А бомж вонял, на нём вши жили. А может, туберкулёз у него был и проказа, я спас тебя! Тварь неблагодарная. «Мизинчики отрежут», «пролежни на жопе», «сдохнешь» - как вообще твой поганый язык повернулся?! Тварь. Что молчишь? Сказать нечего? Потому что я прав. Ну, не дуйся. Любишь меня? Любишь, да? Любишь. Я такой счастливый. Ты меня любишь! И я тебя люблю, Маш. Очень люблю.

Полковник выносит тело Марии.

4.

Джи и Авель сидят в гостиной. Авель возбужденно двигается, рассматривает награды и фотографии Марии, развешанные на стенах, и продолжает пить виски.

АВЕЛЬ. Крутая тёлочка. Сколько всего, офигенно. У тебя мать - кул, братан. Была, ха-ха! Блин, это какой-то Тарантино. Мой брат, у меня есть, я говорил. И он тоже, ну, как твой батя, такой же, в общем, ха-ха! Не буду даже рассказывать, что он делал, у тебя челюсть отвалится. Как думаешь, батя твой мобилы нам отдаст? Так-то я не рассчитывал новый покупать, я без баблишка вообще-то. Ха-ха, вот, блин, история, офигенно! Надо было видео снять. А если он сломает телефон? Типа, выбросит со второго этажа, как вашу кошку? У меня там, вообще-то, есть личное. Что в облако не попало. Блин. Надо всё хранить в облаке. Вид у тебя, конечно, дебильный, братан. Жалко, что ты по-русски не...

ДЖИ. Сядь, хватит мельтешить.

АВЕЛЬ (*садится*). Бля.

ДЖИ. Надоел.

АВЕЛЬ. Так ты говоришь по-русски?

ДЖИ. Нет.

АВЕЛЬ. А, ну да, понятно. Так чё, давай?

Джи кивает и Авель быстро наливает им виски. Джи с трудом пьёт.

А теперь не чокаясь, помянём. За маму!

ДЖИ. Не ори.

АВЕЛЬ. А, ну да.

ДЖИ. И хватит про маму.

АВЕЛЬ. А, ну да, у тебя печаль.

ДЖИ. Заткнись.

АВЕЛЬ. Слушай, ты чё тут раскомандовался? Тоже мне, альфа.

Джи сам наливает себе виски и снова выпивает. Авель включает телевизор, музыкальный канал, звучит танцевальная музыка. Джи выключает телевизор. Авель снова включает. Джи хочет выключить, но Авель не даёт ему.

ДЖИ. Выключи.

АВЕЛЬ. Нет.

ДЖИ. Выключи.

АВЕЛЬ. Да иди ты.

Авель отталкивает Джи, тот падает.

ДЖИ. Я мог бы ударить. Но это противоречит моим принципам.

АВЕЛЬ. А, ну да. Ха-ха! Будем считать, что так.

ДЖИ. Я против насилия. Но я за борьбу с насилием.

АВЕЛЬ. Ха-ха! Жалко, мобилы нет, заснял бы.

Джи убегает. Авель танцует.

Дамы и господа! У попа была собака – он её любил! Она съела кусок мяса – он её убил! Жмите на колокольчик, ставьте палец вверх. Из эпицентра событий, с самими свежими мемчиками! Если у вас дома есть тяжёлые пепельницы, то они рано или поздно полетят! Курение убивает, да. Скорее всего, перелом черепа, но это неточно. Я пока не врач. Вскрытие покажет. Пиздец, конечно.

Джи возвращается в женском платье и с накрашенными губами.

Воу-воу, полегче! Это чё такое?

ДЖИ. Они заперлись в спальне.

АВЕЛЬ. Чё за лакшери бейба? У меня привстал.

ДЖИ. Это мамино платье. Еле нашёл. Там только тайтсы, шорты, вся эта спортивная одежда.

АВЕЛЬ. Ты просто пушка!

ДЖИ. Слушай, тебе не кажется, что надо пойти в полицию и сообщить?

АВЕЛЬ. А, ну да, иди, ха-ха! Порадуешь господина полицейского. Только сначала поцелуй меня.

ДЖИ. Это должен сделать ты.

АВЕЛЬ. Я? Ну я-то тут чужой. Телефон заберу и свалю.

ДЖИ. Нужно бороться с насилием законными методами.

АВЕЛЬ. Ха-ха, давай потанцуем, Кристиночка! Можно буду называть тебя Кристиночка? Кристиночка-горячая-попка!

ДЖИ. Авель, ты слышишь меня? Иди в полицию. Или до поста охраны, сообщи им.

АВЕЛЬ. А чё сама-то не пойдёшь? Девчонки такие трусливые, ха-ха!

ДЖИ. Я должен оставаться здесь.

Авель тянет Джи танцевать.

АВЕЛЬ. Давай, медлитель и пососёмся. И тогда всё сделаю для тебя, бейби.

ДЖИ. Отстань.

АВЕЛЬ. Ну разочек, милая.

ДЖИ. Fuck off!

АВЕЛЬ. О, опять американский режим включился. Давай ещё, ещё, меня это заводит!

Авель заваливает Джи на диван и целует его, Джи пытается вырваться, Авель задирает платье и поворачивает Джи на живот.

ДЖИ. Отпусти меня! Пьяная русская скотина!

АВЕЛЬ. Давай, громче, матерись, меня это заводит, детка! Мой брат любит такое, любит!

ДЖИ. Блядь!

АВЕЛЬ. Да-да!

ДЖИ. Гондон!

АВЕЛЬ. Да, гондон, ещё!

ДЖИ. Мразь злобучая! Конь педальный! Гнида трамвайная! Скотобаза!

АВЕЛЬ. Сучка, как ты русский хорошо знаешь, оказывается, о ес! Мой брат в шоке! Я такой твёрдый! Чё это?

ДЖИ. Убери лапы!

АВЕЛЬ. У тебя... у тебя...

ДЖИ. Не твоё дело!

Входит Полковник.

ПОЛКОВНИК. Что здесь происходит?

Авель отпускает Джи.

Почему ты надел мамино платье, Джи?

ДЖИ. Это мой протест.

ПОЛКОВНИК. Как ты хорошо говоришь по-русски. Давайте ужинать. Мама же приготовила.

ДЖИ. Папа, надо позвонить в полицию. Тут есть что-то типа 911?

АВЕЛЬ. А можно мой телефон обратно, и я пойду?

ПОЛКОВНИК. Заткнись, мы садимся ужинать. *(достаёт пистолет и наставляет то на Авеля, то на Джи)* Я сказал, ужинать.

Все садятся за стол. Полковник, убрав пистолет за пояс, раскладывает еду.

Жалко, жалко, что мы не верим в бога. Мы должны молиться перед едой, это хорошая традиция. Но мы не молимся. Поэтому в стране такой ад. Бедные нападают. Богатые плачут. Потому что никто не молится перед едой. Искренне. Ты знаешь молитвы, Джи?

ДЖИ. Нет.

ПОЛКОВНИК. Ну конечно, ты же бессмысленный.

АВЕЛЬ. Я знаю.

ПОЛКОВНИК. Читай.

АВЕЛЬ. У вас такая странная семья.

ПОЛКОВНИК. Не твоё дело. Читай.

АВЕЛЬ. Её раньше читал мой брат. Отче наш, ижи еси на небеси. Да святится имя твоё, да приидет царствие твоё, да будет воля твоя, как на земле, так и на небе. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Дальше я не помню.

ПОЛКОВНИК. Зачем ты напялил это платье, Джи? Ладно, остановимся на хлебе. Это подходит ужину. Хлеб как плоть Христова, что-то такое. Вкусные бисквиты мама испекла. Вино как кровь. Где красное вино?

ДЖИ. Папа, не надо больше пить.

ПОЛКОВНИК. Да я не себе. Гости приедут.

ДЖИ. Ты вызвал полицию?

АВЕЛЬ. А можно мне мой телефон, Иосиф Александрович?

ПОЛКОВНИК. Нет, не полиция. Другие гости, поинтереснее. Итак, сын мой. Зачем ты напялил это? Как планируешь жить дальше, сын?

ДЖИ. Что? Что ты имеешь в виду?

ПОЛКОВНИК. Твой дядя, мой старший брат, все звали его Сержант, он был сильный человек. Весь район его слушался. Потом стал слушаться соседний район, потом ещё один. Так вот, он воспитывал меня. Хотел, чтобы я выжил, и чтобы меня уважали. Я бросил школу. И пришёл к нему, и сказал: я хочу быть с тобой и твоими людьми, Сержант. Приказывай мне, и буду исполнять. Сержант сказал: садись. И сел я в его чёрный бумер. И сказал он: хочешь посмотреть, как у меня хлеба в поле растут? И я сказал: да. Звучала песня про северный ветер, за рулём был парень со шрамом на лице. И мы ехали по району. И он сказал: видишь, там стоят пацаны? И я сказал: вижу. И он сказал: это молодые колосья, но они высоко растут. И машина остановилась рядом с теми пацанами. И люди Сержанта избили их, сняли с них кожаные куртки. И мы поехали дальше по району. И увидели, как рядом с рынком возле большого мерседеса стоят другие пацаны. И люди Сержанта вышли и избили их, а на тачке разбили фары, стёкла, помяли капот и порезали колёса. «Слишком сильные колосья, - сказал мой брат, - Я сбиваю их посохом». Этот урок я запомнил на всю жизнь. Через месяц Сержанта не стало. Его тоже кто-то сбил посохом. Вернее, я знаю, кто, но это неважно – их потом тоже кто-то сбил, а тех уже менты. Мир устроен так: хлеба должны расти ровненько. Никто не должен выделяться. Выделяться опасно. Ты понял меня, сын?

ДЖИ. Мне не нравится эта парадигма, папа.

ПОЛКОВНИК. Не нравится парадигма?

ДЖИ. Я за концепцию дикого луга. На нём все растения разной величины. И всем хватает места.

ПОЛКОВНИК. Что ты готов сделать, чтобы защитить свою концепцию?

ДЖИ. Не отрекаться от неё.

ПОЛКОВНИК. Спорим, не пройдёт и пятнадцати минут, как ты отречёшься от неё?

ДЖИ. Этого не будет.

Полковник вскакивает с места, сбивает со стула Джи и давит ему стулом пальцы на руках.

ПОЛКОВНИК. Зачем, зачем ты напялил это платье? Ты извращенец? Извращенец? Зачем ты надел её лифчик?

ДЖИ. Отпусти меня!

АВЕЛЬ. Можно я пойду?

ПОЛКОВНИК (*Авелью*). Сидеть! (*Джи*) Скажи «отрекаюсь», и я отпущу тебя.

ДЖИ. Я больше не скажу ничего.

ПОЛКОВНИК. Скажи: отрекаюсь! Отрекаюсь! Молчишь? Молчишь? Характер, как у мамы. Как у мамы характер. Упрямая скотина. Скажи: отрекаюсь!

Раздаётся звонок в дверь.

АВЕЛЬ. Мне кажется, кто-то пришёл.

ПОЛКОВНИК. Иди, открой! Если убежишь – найду и яйца отрежу, понял?

АВЕЛЬ. Да.

Авель убегает.

ПОЛКОВНИК. Если распахнуть двери восприятия, мир предстанет перед нами таким, какой он есть – бесконечным. Бесконечным, сын. Понимаешь? Но вместо этого люди прячутся в своих пещерах и видят мир сквозь узкие расщелины. Слышишь меня? Ты слышишь меня?

Заходит Авель с огромными корзинами цветов. Полковник отпускает Джи. Джи садится на полу, сжав кисти рук.

АВЕЛЬ. Там ещё столько же. Курьер привёз. На машине.

ПОЛКОВНИК. Да, поставь. И садись сам.

Авель садится.

Ешь.

Авель ест.

Я уже старый человек, Авель. Я скоро умру.

АВЕЛЬ. Вам же лет пятьдесят. Теперь продолжительность жизни...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). Я много пью и курю! Принимаю наркотики, мало сплю. У меня много стресса. Положительных эмоций мало – сплошные крики вокруг, ненависть, сопли, слёзы – вот это всё. Я как будто

в аду, Авель. У меня даже зрение стало хуже, чтобы не видеть это всё. Или это от диабета, не знаю. Короче, недолго мне осталось.

АВЕЛЬ. Есть хорошие медицинские центры...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). У меня почти рак, Авель! Почти рак! Понимаешь?

АВЕЛЬ. Понимаю. Не понимаю.

ПОЛКОВНИК (*Джи*). Ты слышишь? Скоро станешь круглым сиротой. (*Авелю*) Так вот. Говорю тебе, потому что ты адекватный. Чем-то на Сержанта похож, брата моего. Нам надо похоронить Марию. И молчать об этом всё. Понимаешь? Молчать о том, что триатлон убил её. Понимаешь?

АВЕЛЬ. Понимаю.

ПОЛКОВНИК. Отлично. Бери Джи и идите копать могилу во дворе. Лопаты в гараже.

АВЕЛЬ. Как во дворе?

ПОЛКОВНИК. Как закончится вишнёвый сад, а потом черешневый лес, начнётся роща смоковниц. Вот возле смоковницы и копайте. (*Джи*) Ты слышишь, Джи? Надо хоронить маму. Она этого достойна. Ей всегда нравилась природа. Хватит молчать, Джи!

АВЕЛЬ. Но как он будет копать? У него же пальцы...

ПОЛКОВНИК. По крайней мере ноги целы. На лопату нажимать может. Бери его и валите уже.

Авель забирает Джи и они уходят.

5.

Полковник сидит в ванной с телом Марии и курит.

ПОЛКОВНИК. Если распахнуть двери восприятия, дорогая. Мир предстанет перед нами таким, какой он есть. Бесконечным. Но вместо этого, дорогая. Люди прячутся в своих пещерах. И видят мир. Сквозь узкие. Расщелины.

МАРИЯ. Я чувствую твою левую ногу. Твои пальцы – их как будто семь, их семь, по числу дней в неделе. Там. Твой палец.

ПОЛКОВНИК. Я вползаю в тебя. И мы соединяемся. Это алхимия, Мария.

МАРИЯ. Твой горячий хлеб попадает в холодную печь.

ПОЛКОВНИК. Я сделаю воду горячее. Ты только раздвинь немного. Границы восприятия. Бродя среди адского пламени, я был охвачен. Восторгом вдохновения. Которое ангелы. Приняли. За муки и безумие.

МАРИЯ. Нет, ты не сошёл с ума. Слышишь? Ты не сошёл с ума.

ПОЛКОВНИК. Понимаешь, тирания – это старческая немочь. Тиранин сидит у власти. И понемногу. Он сходит с ума. И его тирания усиливается. А это. Только его старческая немочь. Но он не знает. Он думает, что молодость. Уже побеждена. Он думает. Что ему дарована. Бесконечность. И бессмертие. Но тут и там. Вспыхивают бунты. Их надо гасить.

МАРИЯ. В дверь смерти с нами вместе. Входит бог. Ложась в могилу. Мне холодно, Иосиф.

ПОЛКОВНИК. Ты падаешь в эгоизм и самость, Мария. Не закрывай врата бесконечности. Мне жарко. Мне очень жарко, Мария. Очень-очень жарко.

МАРИЯ. Ты. Не. Сошёл. С ума.

ПОЛКОВНИК. Я – это ты. А ты – я.

МАРИЯ. Аминь.

Стук в дверь ванной.

ПОЛКОВНИК. Кто там?

6.

Большой сад, Авель копает землю возле смоковницы. Джи сидит на земле. Периодически издали слышно гул.

АВЕЛЬ. Почему я вообще копаю? Я не хотел копать. Я не рождён копать. Вот мой брат – он тоже заставлял меня... Какого хера? Почему я подчинился? Что ты хлопаешь глазами? Иди и копай сам. Блин, джинсы ухряпал. Вообще-то я ехал поступать на доктора. Вот возьму и не буду копать! Да, какого хера.

Авель бросает лопату и садится рядом с Джи.

Пить хочу. С другой стороны, если кто-то умер, то его надо закопать. Порядок такой, да? Кто-то сжигает, а кто-то закапывает. В Индии топят. У вас там камин такой большой, можно и сжечь. Я бы выбрал сжечь. Чтобы меня сожгли, а из пепла... из пепла пусть сосна вырастет. Я и буду сосной. Бессмертие. Что ты молчишь? Ну хватит уже. А давай перелезем к соседям, и всё расскажем? И они вызовут ему полицию? Наверное, у вас тут хорошие соседи. Папа спрашивал моего брата: Каин, где брат твой Авель, где он? Но он молчал. Меня еле нашли. Альпийские горки у них, розы. Они помогут. Мы скажем: тут нарушают права человека. Давай свалим, ну правда? Кому, как не тебе? Здесь не место таким... как ты. Поцелуй меня. Не хочешь? Никто не хочет. И я тут быть не хочу. Ну сколько можно ковыряться в этой грязи. Жизнь одна, и не хочется тратить её на... Хочется наслаждаться, не знаю, кайфовать. Я хочу испанский, может, учить, а не копать. А когда он пистолет наставил? Это же какой стресс! Мне нужна реабилитация. Мне нужно будет привыкать к нормальной жизни, где тебя уважают. Где безопасно и свободно. Ну, решили, да? Идём к соседям.

Джи встаёт и идёт по направлению к дому своих родителей.

Стой! Ты куда? Ты куда?

7.

Гостиная, Полковник, Ева и Магда. Периодически издали слышно гул.

ЕВА. Голова болит от этого шума.

МАГДА. А я привыкла.

ПОЛКОВНИК. Никогда не занимайтесь триатлоном, девочки. Никогда. Этот спорт убивает.

МАГДА. Так что случилось у Маши? Отменилось соревнование?

ЕВА. Уже год не видела её.

ПОЛКОВНИК. Она переживает кризис.

МАГДА. Ха! Я его переживаю пять раз в день, время такое. Стреляют.
ПОЛКОВНИК. В общем... Если распахнуть двери восприятия, мир предстанет перед нами таким, какой он есть – бесконечным, но вместо этого люди прячутся в своих пещерах и видят мир сквозь узкие расщелины. Давайте пить красное вино. Это так по-христиански.
ЕВА. Я вообще не употребляю алкоголь теперь.
МАГДА. Почему?
ЕВА. Мы с мужем решили очиститься. Ну, перед тем как заводить ребёнка.
МАГДА. Мне плесни. Слава богу, мужа нет и никто не диктует.

Полковник наливает вино Магде, себе виски.

ПОЛКОВНИК. Мы ужасно рады вас видеть.
МАГДА. Лей побольше. Кто это «мы»? Где Машка-то?
ПОЛКОВНИК. В ванной.
ЕВА. Это так романтично, что вы вместе принимаете ванну! Извините, что мы так вломились.
МАГДА. Маша могла бы поздороваться.
ЕВА. Только о себе думаешь. Ей не до тебя. Меня, вот, тоже муж еле отпустил.
МАГДА (*Еве*). Бедная рабыня. (*Полковнику*) А почему она вдруг захотела нас увидеть?
ПОЛКОВНИК. Пусть сама расскажет. Итак, тост. За мою любимую жену, самую живую женщину из всех.

Полковник поперхнулся и кашляет.

МАГДА. Осторожно, ну что ты.
ПОЛКОВНИК. Это она, она спорит. Всё время спорит со мной.
ЕВА (*про цветы в корзинах*). Боже, какие красивые цветы! Это ты ей подарил, Иосиф? У вас какая-то дата?
ПОЛКОВНИК. Да, торжественный день.
ЕВА. О, как мило! Так вы нас позвали на праздник? Это экспромт, да? А мы без подарка! Обожаю романтическое...
ПОЛКОВНИК (*перебивает*). Мы как будто заново поженились.
ЕВА. Боже, как трогательно.
ПОЛКОВНИК. Соединились в одно существо.
МАГДА. Как две половинки попы.
ЕВА. Магда, ну почему ты вечно, вечно со своим этим, знаешь...
МАГДА. Ну? С чем?
ЕВА. С цинизмом.
МАГДА. Может, потому что я тебя умнее?
ЕВА. Или просто старее?
ПОЛКОВНИК. Девочки, не ссорьтесь. Вы же самые Машины близкие подруги.
ЕВА. Может, надо её позвать? Мы приехали, всё побросали. У меня вообще сегодня овуляция.
ПОЛКОВНИК. Давайте пока поболтаем. Как вообще дела?

МАГДА. Прекрасно. С тех пор как отменили новости, так стало спокойно. Йога, медитация, смузи. Наш посёлок охраняется нормально: четыре вышки, ров с водой, колючая проволока, и она под электричеством, датчики движения. Смотрю, у вас тоже стали рыть ров.

ПОЛКОВНИК. Да, у нас тоже. А собаки есть у вас?

МАГДА. Собак пока нет, но летают квадрокоптеры, реагируют на тепло и на движение. У нас же генерал.

ПОЛКОВНИК. А, да, у вас генерал, очень хорошо.

ЕВА. Меня только гул бесит.

ПОЛКОВНИК. Да, гул.

ЕВА. Всё время этот шум, выстрелы. Бесит. На всякий случай Адам вставил пуленепробиваемые стёкла в машину.

МАГДА. Кажется, у нас на районе вот-вот введут комендантский час. Новостей нет, но мы в чатиках всё узнаём. Хотя я звук отключила, чтобы кукушечкой не поехать.

Магда жадно пьёт вино.

ЕВА. Смузи? Йога?

МАГДА. А что?

ЕВА. Ничего. Подбуживаем?

МАГДА. Заткнись.

Магда запускает в Еву яблоком. Ева ловит яблоко и нервно откусывает его.

ПОЛКОВНИК. Все такие нервные теперь.

МАГДА. Вообще, это от нас не зависит, не надо говорить о том, что от нас не зависит, локус у себя, локус у себя, локус у себя.

ЕВА. Я подписала петицию. О дискриминации голубей. Вы подписали?

ПОЛКОВНИК. Каких голубей?

ЕВА. Городских голубей. Они ущемлены в правах, они – жертвы угнетения со стороны людей. Люди веками использовали их для голубиной почты. Дети ловили их, бомжи жрали!

МАГДА. Я подписала петицию о запрете потребления мяса на планете.

ПОЛКОВНИК. На какой планете?

МАГДА. Земля. Надо делать мир лучше. И такое решение гораздо системнее, чем пописывать тупые петиции в защиту отдельных видов птиц. Какой смысл? Есть воробьи, синицы, кукушки, снегири, чибисы, соловьи. Есть горихвостки, чечевицы, мухоловки, чирок-блядь-свистунок. И что, на каждый вид пописывать отдельную петицию? Не приходит, блядь, в голову, что тут требуется системное решение, а?

ЕВА. Я делаю маленькие шажки...

МАГДА. Да не делаешь ты ни хрена полезного. Одно размножение на уме.

ЕВА. То, что ты сейчас сказала, это дискриминация. И мне кажется, это элементарная зависть. Просто у тебя нет мужа, и ты слишком старая, чтобы рожать.

Магда забрасывает Еву яблоками, Полковник пытается спасти Еву. Заходит Джи, за ним запыхавшийся Авель.

АВЕЛЬ. Добрый вечер.

ПОЛКОВНИК. А это Авель, знакомьтесь, девочки! Будущий врач, очень перспективный молодой человек, сын моего друга, приехал из...

АВЕЛЬ. Ханты-Мансийска. И у меня есть брат...

ПОЛКОВНИК (*перебивает*). Ханты-Мансийска, родины мамонтов. Ну, что, виски будешь, чувак?

МАГДА. А это же Джи? Джи, это ты?

ПОЛКОВНИК. Ну да, он вернулся из Бостона.

МАГДА. Привет! Ты помнишь меня? Я Магда, лучшая подруга твоей мамы.

ЕВА. Лучшая подруга твоей мамы – это я.

МАГДА. Как вырос! Помнишь, купала тебя в ванночке, когда ты был маленький? И гуляла с коляской. Помнишь? Мы играли в песочнице.

ПОЛКОВНИК. Он презирает наш язык. Ну что, давайте тост за Машу! Авель, садись со мной рядом.

МАГДА. Что у тебя с руками, Джи? А почему ты в платье? Это же Машкино платье?

Джи обнимает Магду. Магда начинает плакать.

ДЖИ (*тихо Магде*). Слово моё не вмещается в них. Но ты меня слышишь, Магда?

МАГДА. Я тебя слышу.

ДЖИ. Значит, в тебе вмещается. Ты боишься быть бесплодной смоковницей, да?

МАГДА. Да.

ДЖИ. И правильно, что боишься. Бойся, Магда. Спроси его, где мама.

ЕВА. Эй, хватит там обниматься! Это неприлично! (*Полковнику*) А почему он в платье? Их там заставляют в женском ходить, в Бостоне? Извращенцы.

ПОЛКОВНИК (*Еве*). Он делает мне назло. (*Магде*) Эй, правда, что вы там? У меня созрел тост. Если распахнуть двери восприятия, мир предстанет перед нами таким...

МАГДА (*Полковнику*). Где Мария?

ПОЛКОВНИК. Что?

МАГДА. Где Мария?

ЕВА. Правда, чего она? Давайте схожу...

ПОЛКОВНИК (*Еве*). Сиди! (*Всем*) Моя жена Маша – она моя муза. Музы должны быть дочерьми вдохновения, но не памяти. Извините, сегодня всё время цитирую своего любимого поэта юности. Вчера был трудный день. Мы вынуждены были применить много огня, серной кислоты, тротила. Это всё неприятно. Больше не могу сказать – моё подразделение секретное, но поверьте, это жопа. Это не то же самое, как если ты выращиваешь нефролеписы в ботаническом саду, нет, другое. Как сказал президент? «Мы живем в эпоху больших перемен, в том числе в вопросах обеспечения безопасности страны». Во всём этом самое сложное что? Не смотрите на меня как овцы, я теряю мотивацию. Во всём этом самое сложное – удержать уверенность. Уверенность в правоте нашего дела. Создаются подразделения, способные дать ответ на изменившийся характер угроз от наших врагов. Подразделения меняют не только свои названия, но и

сущность. Версатилити. Версалити – это способность быть гибким, адаптироваться. Но для всего этого нужна интегрити. Интегрити. Целостность, которая и есть уверенность в правоте нашего дела. Это этическая основа всех подразделений безопасности. И Маша была той, которая меня на это вдохновляла. Она была эталоном интегрити. Моей музой.

МАГДА. Почему «была»? Где Маша?

(пауза)

ДЖИ. Мама? Мама, ты слышишь меня?

ПОЛКОВНИК *(говорит голосом Мариу)*. Джи? Это ты, Джи?

ДЖИ. Это я, мама.

ЕВА. Что вы делаете, фу!

ПОЛКОВНИК *(говорит голосом Мариу)*. Осенью будет марафон. Ты должен пробежать вместо меня.

ДЖИ. Хорошо, мама. Я люблю тебя.

ПОЛКОВНИК *(говорит голосом Мариу)*. И я люблю тебя.

АВЕЛЬ. Я не могу больше! Хватит! Хватит! Мне надо идти!

Авель хочет убежать, но Полковник ловко валит его на пол. Авель лежит на полу и стонет.

ДЖИ. Что я могу сделать для тебя, мама?

ПОЛКОВНИК *(говорит голосом Мариу)*. У меня было так мало платьев. Только все эти полки с одеждой для триалона. Так мало платьев. Я хочу эти платья, как на Магде и Еве.

ДЖИ. Ты хочешь такие платья?

ПОЛКОВНИК *(говорит голосом Мариу)*. Не такие, а именно эти. Я хочу эти платья. Мне так холодно. Холодно.

Полковник плачет.

ЕВА. Что, вообще... Это вы что... Как это...

МАГДА. Что случилось с Машей?

ПОЛКОВНИК. Моя девочка. Ей холодно. Вы слышали – ей холодно!

ЕВА. Кому?

ПОЛКОВНИК. Снимайте платья. Обе.

ЕВА. В смысле?

ПОЛКОВНИК. В прямом. Раздевайтесь. Вы слышали, что она сказала?

ЕВА. Если это вечеринка для трансов, то почему ты сразу не сказал?

ПОЛКОВНИК *(достаёт пистолет)*. Моей Маше холодно. Раздевайтесь обе.

Магда начинает снимать платье.

ЕВА. Я всё мужу расскажу!

Полковник стреляет в яблоко рядом с Евой, яблоко разлетается на кусочки, Ева визжит.

ПОЛКОВНИК (*Джи*). Что ты вылупился? Что? Ну скажи! Скажи! Ты не любишь папу?

ДЖИ. Мама, поговори со мной. Мама!

ПОЛКОВНИК (*говорит голосом Мари*). Надо проверить. Так долго ехать, так далеко. Надо проверить. Гели, изотоники, БЦА, протеин, батончики. Калий, магний, мне нужен калий и магний. Ветер ударяет в грудь. Шины шуршат как крылья ангелов. Шины шуршат как крылья ангелов.

ДЖИ. Счастливого пути, мама. Всё будет хорошо.

ПОЛКОВНИК (*говорит голосом Мари*). Спасибо, мой пирожок. Я люблю тебя.

ДЖИ. И я люблю тебя, мама.

ЕВА. Боже, надо звонить в психушку, Магда. У них вся семья поехала. Что ты стоишь?

МАГДА. Заткнись.

ЕВА (*кричит*). Маша! Маша! Ты слышишь меня! Маша! Позвони в психушку, Маша!

Полковник вырубает Еву, забирает платья, заталкивает их в камин, поджигает.

ПОЛКОВНИК. Быстро как горит. Синтетика сраная. Машеньке нужен натуральный шёлк. Дым уходит, и они летят к ней, к Маше. Это твои новые платья, Машенька, энергия платьев. У меня был друг. На нём был бронезилет. И пуля застряла в бронезилете. Но сломала рёбра. И разорвала селезёнку. Энергия пули, понимаете?

Полковник выходит из комнаты.

МАГДА. Я уйду в тайгу.

Авель поднимает Еву с пола, укладывает её на диван, ложится рядом, гладит грудь Евы. Ева без сознания.

АВЕЛЬ. И я. Зачем вообще сюда поёрся? У нас Ханты-Мансийская государственная медицинская академия. Один факультет. Лечебный. От 73 баллов бюджет. Мог бы, мог бы!

МАГДА. Почему руки в крови, Джи?

ДЖИ. У меня месячные.

АВЕЛЬ. У него сиськи. Женские сиськи. Я нащупал.

МАГДА. Я уйду в тайгу.

ДЖИ. Кровь – это текучесть тел, Магда, кровь, кровожадность, животный запах и отягчённость телесной страстью. Но это – женская кровь. Я выбрала женскую кровь, периодическую женскую кровь из матки, я стала женщиной, Магда. Я принимала гормоны, и сделала операцию по смене пола. Теперь мы сёстры, Магда.

АВЕЛЬ. Думал, показалось. Надо верить своим рецепторам.

ДЖИ. Кровь, кровожадность – мир погряз в насилии, Магда. Беспомощность и слабость – вечные переживания и вечные вопросы

человечества. Надо перестать быть беспомощными и слабыми. Ты должна перестать, слышишь? Признай это. Признай, что добро не всегда прекрасно, а красота совсем не обязательно добра. Признай, что ты прикрывалась своим женским гендером, чтобы не принимать решений, чтобы быть пассивной. Потому что ты трусливая и ленивая жопа, Магда.

МАГДА. Да, я трусливая и ленивая жопа.

АВЕЛЬ. Я тоже.

ДЖИ. Мы обвиняем мужчин во всех грехах, но кто позволил им это? Мы. Мы выбирали быть опекаемыми, а за опеку нужно платить. И платить дорого.

МАГДА. Я только хотела, чтобы меня любили.

АВЕЛЬ. Я тоже.

ДЖИ. Не каждый ловец рыбы является рыбаком. Но ты должна стать рыбаком, Магда. Ты должна взять удочку в руку и ловить себе рыбу. Проснись уже, Магда, ты видишь – страна в опасности. Кровь, кровожадность, насилие. А женщины только хлопают глазами и ничего не делают. Надо делать выбор, сестра. Ты готова?

МАГДА. Готова.

АВЕЛЬ. И я.

ДЖИ. Ты готова перестать обвинять мужчин, оторвать задницу от дивана и прекратить насилие в стране?

АВЕЛЬ. Мой брат убивал меня. И почти убил. И я ненавижу, ненавижу его. Меня бомбит. Дайте закурить.

ДЖИ. Курение тоже убивает, как твой брат. Ты хочешь завершить его дело?

АВЕЛЬ. Фак. Руки дрожат.

ДЖИ. Когда уже сделано всё, что было возможно, остаётся нечто сверх того. Сверх того, что можно было бы сделать, если бы было знание.

АВЕЛЬ. Ты мне взрываешь мозг, Джи. Можно попроще, а?

ДЖИ. Дыши глубже, Авель. И перестань чувствовать себя жертвой. Ничто так не разочаровывает, как обнаружение собственной недостаточности. Но приняв эту слабость, можно стать сильнее.

МАГДА. Я готова.

АВЕЛЬ. И я готова. Готов, в смысле.

ДЖИ. Мария – первая мученица нашей церкви. Назовём нашу церковь “Безмятежность”.

АВЕЛЬ. Джи, если у тебя есть чё – то ты, это, ты поделись. Какие-то вещества или что там у тебя.

ДЖИ. Ничего, что могло бы обезболить, Авель. Почувствуй эту боль – это умирает твоя старая слабость.

Ева приходит в себя.

ЕВА. Что тут происходит? Я хочу домой. Мне такой райский сон снился. Где Адам?

МАГДА. Пора оторвать задницу от дивана, Ева. Рай в прошлом.

В комнату входит Полковник с мокрой Марией на руках, на пол стекает вода.

ПОЛКОВНИК. Кажется, она уснула в ванне.

8.

Сад, Джи с коробкой в руках, Магда и Ева в банных халатах и Авель стоят у вырытой возле смоковницы ямы. Стемнело, Магда светит фонарём, Авель плачет, Ева держит корзину цветов.

ДЖИ. Много ли человек знает о самом себе, Авель?

АВЕЛЬ. Немного.

ДЖИ. А ты узнал, так что хватит ныть. Итак, начнём первое собрание нашей церкви “Безмтежность”. Что есть магия в наше время? Магия – это хорошие технологии. Кроме того, это ритуалы, которые нужны нам, людям, чтобы успеть отрефлексировать то, как меняется мир. Чувствуете, как меняется мир?

МАГДА. У меня бабочки в животе.

ДЖИ. Не дави бабочек в животе своём, Магда. А ты, Ева?

ЕВА. Я ничего не чувствую, только голова болит.

ДЖИ. Просто ты поврослела, сестра, давно пора. Итак, мы собрались здесь, возле смоковницы, чтобы провести обряд обновления. В эту яму бросим мы семена новой жизни, и хлеб новой жизни взойдёт в ней. Stay hungry, stay foolish – сказал пророк. Бороться с бедностью и несправедливостью нужно, оставаясь голодными и безрассудными. Если распахнуть двери восприятия, мир предстанет перед нами таким, какой он есть – бесконечным. Но вместо этого люди прячутся в своих пещерах и видят мир сквозь узкие расщелины.

АВЕЛЬ. Может, надо привезти его сюда?

ЕВА. Я в шоке от всего этого.

ДЖИ. Он и так присутствует с нами отчасти. Он с нами незримо. Но кто-то должен делать эту работу – проводить обряды. И это мы с вами.

АВЕЛЬ. Он не хотел, у меня дрожала рука.

ДЖИ. Практикуй чаще и рука окрепнет. В чём содержание нашего обряда обновления? Попрощаться со старым и дать дорогу новому. Пожилые мужчины захватили власть во всём мире. Они хотят быть на вершине горы, и только ради этого лезут по головам. Необходимость сойти с вершины причиняет им боль. Но мы, срезая их тестикулы, их парные мужские гонады, помогаем им занять новое место. Мы обновляем их.

АВЕЛЬ. У меня даже не было скальпеля. Кастрация без скальпеля.

ДЖИ. Ничего, ты справился и ножом, у папы хорошие ножи. Ты молодец,

Авель. Благословенно твоё занятие, и твой путь.

АВЕЛЬ. Простит он меня? Я же отрезал его яйца.

МАГДА. Может, даже скажет спасибо.

АВЕЛЬ. А вдруг он убьёт меня?

ДЖИ. Теперь у него нет для этого яиц, Авель.

Джи бросает коробку в яму.

Упокойтесь с миром, символы одряхлевшей власти пожилых мужчин. Царь горы должен уйти.

ЕВА. Там кто-то идёт сюда.

Подбегают люди в балаклавах и форме, с оружием.

ПАТРУЛЬНЫЙ. Всем лечь на живот, руки за голову! Это абьюз-патруль, поступила жалоба на абьюз в этом доме. Сопротивление карается физическим воздействием вплоть до применения оружия! пытки разрешены!

КОНЕЦ